

ЖИЗНЕННОЕ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ САМООРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы».

Представлено понимание жизненного самоосуществления человека как проявления самоорганизации психологической системы. Рассматриваются различные точки зрения на понимание самоорганизации психологических систем: самоорганизация как адаптация, самоорганизация как саморегуляция, самоорганизация как самодетерминация. Исходя из данных точек зрения, показаны содержательные особенности самоосуществления человека как индивидуальной жизненной стратегии, направленной на реализацию жизненного проекта.

Ключевые слова: жизненное самоосуществление; самоорганизация; психологическая система.

Проблематичность жизненного самоосуществления как самоорганизации психологических систем состоит в том, что «самоорганизационное» мышление ученых-психологов не выработало единых подходов к осмыслению явлений психологической реальности, в силу чего «спектр» самоорганизационных механизмов развития систем довольно широк: от адаптации до собственно самоорганизации. Представления о человеке как носителе психики как «органа приспособления» [1. С. 45] не могут вывести науку в проблемное пространство рассмотрения человека как самоорганизующейся системы. Оставаясь в пространстве классических идей, мы вынуждены будем признать тот факт, что психика успешно справляется и без участия человека в актах приспособления к изменяющимся жизненным условиям. Представления о человеке как субъекте собственной жизнедеятельности, наделенном возможностями саморегуляции, хоть и отмечают активность человека как необходимое условие его (само) развития, но «не поднимаются выше» неклассического идеала рациональности. Претендуя на исследование феномена «жизненное самоосуществление» человека в контексте системно-антропологических идей, необходимо выходить в пространство постнеклассического идеала рациональности, обеспечивающего понимание человека как самоорганизующейся системы. Кроме того, постановка проблемы такого рода требует выделения такого критерия анализа, который позволил бы выйти за рамки изучаемого феномена: жизненное самоосуществление человека есть продукт становления самой сложной самоорганизующейся системы – «человек», от взгляда на которую как раз и зависит, в призма каких воззрений «этот продукт» может быть рассмотрен. Вот почему в рамках данного исследования этим критерием выступило понимание человека как открытой самоорганизующейся системы, позволившее в ходе анализа выделить 3 группы исследований, оформившиеся в отечественной психологии.

Первая группа – психологические теории так называемого адаптивного типа. Несмотря на то, что представители данной группы определяют человека как самоорганизующуюся систему, развитие ее они сводят к адаптации или соответствию внешнему окружению. Саморазвитие личности связывается с совершенствованием психологических механизмов регуляции жизнедеятельности, с сознательной опорой в процессе регуляции на индивидуальную особенность приспособляться к изменяющимся условиям среды, на личностные качества, позволяющие регулировать свое социальное

поведение, и на способность человека присваивать общечеловеческие ценности, социальные нормативы, установки, которые «организуют жизнь человека» [2].

По мнению представителей данной группы, адаптация – это постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям среды, а также результат этого процесса. Хотя социальная адаптация идет непрерывно, тем не менее, это понятие обычно связывается с периодами кардинальных изменений деятельности индивида и его окружения. Важный аспект социальной адаптации – принятие индивидом социальной роли. Этим обусловлено отнесение социальной адаптации к одному из основных социально-психологических механизмов социализации личности. Эффективность адаптации существенно зависит от того, насколько адекватно индивид воспринимает себя и свои социальные связи: искаженное или недостаточно развитое представление о себе ведет к нарушениям адаптации.

В рамках проблемы социально-психологической адаптации рассматриваются также понятия «адаптивность» и «неадаптивность», различающиеся соответствием или несоответствием целей личности и достигаемых ею в ходе деятельности.

Основные типы адаптационного процесса личности формируются в зависимости от структуры потребностей и мотивов индивида:

- 1) тип активный – характерен преобладанием активного воздействия на среду социальную;
- 2) тип пассивный – определяется пассивным, конформным принятием целей и ориентации ценностных групп.

При этом обращается внимание на устойчивость как характеристику личности, в силу чего многочисленные исследования такого рода посвящены изучению стрессоустойчивости, эмоциональной устойчивости, толерантности как устойчивости к конфликтам и т.д. как характеристике личности. Представители данной точки зрения отмечают, что благодаря психологической устойчивости, личность может как противостоять негативному воздействию, так и осуществлять посильные конструктивные изменения окружающей ее среды и, таким образом, устойчивость обеспечивает продуктивность жизни и деятельности, развитие и совершенствование личности, а также и сохранение психического здоровья.

Самоорганизационное начало теорий проявляется в системной организации психической адаптации и ее роли в целенаправленной активности индивида. Сам процесс психической адаптации предполагает воздействие не только субъекта на среду, но и среды на субъект

таким образом, что психическая адаптация обеспечивает процесс оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления деятельности, которая позволяет индивиду удовлетворить актуальные потребности. Адаптационные возможности индивида обусловлены сложной многоуровневой структурно-функциональной системой, на каждом уровне регулирования которой действуют преимущественно психологические или физиологические механизмы.

Учеными выделяются следующие уровни психической адаптации: социально-психологический; психологический (особенности личности, активности, психические состояния); психофизиологический (интеграция церебральных систем); периферический (вегетативный и гуморальные механизмы). Учитывая это многообразие уровней психической адаптации, психическая адаптивность понимается как интегральное свойство личности, характеризующее ее устойчивость, способность противостоять срывам психической адаптации.

В рамках теории самоорганизованной критичности (Кауфман) оформилось мнение о том, что сложные адаптивные системы допускают хаос, способствуют его появлению, потому что он делает их более гибкими, податливыми, дает возможность лучше приспособливаться к изменчивым условиям окружающей среды. При этом системы начинают балансировать на краю хаоса, результатом описания этих эффектов явилась красивая метафора «самоорганизация на краю хаоса». В силу хрупкости сложных адаптивных систем такая самоорганизация очень опасна, потому что любой шаг в направлении улучшения их организации может привести к быстрому спонтанному распаду и гибели. При рассмотрении жизни в контексте теории самоорганизованной критичности обнаруживается, что в основе ее лежит «порядок для свободы», балансирующий на краю хаоса.

Таким образом, самоорганизационное начало психологических систем представителями первой группы связывается со способностью системы к адаптации к условиям среды, что обеспечивает системе устойчивость на всех ее уровнях в изменяющихся внешних условиях. Жизненное самоосуществление человека в контексте исследований данной группы есть разворачивающийся в течение жизни процесс адаптации человека к постоянно меняющимся условиям окружающей среды на всех уровнях организации психологической системы. Речь идет об одностороннем «приспособлении» человека: «внутреннего» к «внешнему», которое определяет успешность жизненного самоосуществления, потому что «осуществиться» здесь – означает «адаптироваться», «приспособиться».

Вторая группа – психологические теории, рассматривающие саморазвитие, самоорганизацию человека за счет новообразований, которые выступают «одновременно и как обусловленные, и как обуславливающие» движение человека [3]. Формирование новообразований базируется, по мнению представителей данной группы, на ряде способностей личности. Среди таких – способность удерживать, сохранять все позитивное в своей истории, аккумулировать результаты развития, актуализировать потенциальное содержание своего сознания, создавать нечто новое в мире и в себе, расширяя сферу потенциального.

В.Г. Буданов отмечает, что идеи, развитые в тектологии А.И. Богданова, теории систем Л.фон Бергаланфи, кибернетике Н. Винера, позволили сформировать общие представления о системах и их конфигурировании, механизмах поддержания целостности или гомеостаза систем, о способах управления системами с саморегуляцией [4. С. 7]. В этой связи ключевым понятием теорий данной группы выступает термин «саморегуляция», воплощающий способность быть субъектом своей целенаправленной активности и процесс реализации этой способности [5. С. 13].

При саморегуляции система функционирует следующим образом: эффект регуляции складывается из совместной работы всех компонентов системы, вследствие чего не нуждается в постоянном контроле, являясь в ресурсном отношении более экономичным. Исследователи, разделяющие подобный подход (А. Бандура, Ч. Карвер, Дж. Мэттьюз, Б. Циммерман, Д. Шанк, М. Шайер), понимают саморегуляцию как систематический процесс, включающий в себя активные действия индивида (в чем, собственно, эти теории и превосходят теории первой группы) по адаптации к постоянно изменяющейся среде. Ученые подчеркивают циклический характер этого процесса.

В отечественных исследованиях И.А. Боброва, Ю.В. Готовского, К.Н. Мхитарян самоосуществление рассматривается в контексте организма как частного случая биологической системы, достижение самоидентичности которого реализуется через самоосуществление [6]. В рамках проводимых ими исследований, организм выступает как саморегулирующаяся система. Это означает, что его самоосуществление является результатом происходящих в нем процессов саморегуляции. В то же время стремление к самоосуществлению обуславливает само наличие и характер процессов саморегуляции в организме. При этом особенности самоосуществления отдельно взятого данного организма обусловлены структурными особенностями (видовыми и индивидуальными) систем его саморегуляции. Саморегуляцию организма, рассмотренную во всем ее объеме и на протяжении всего времени его существования, ученые отождествляют с универсальной формой его (организма) деятельности. Самоосуществление и саморегуляция организма оказываются двумя различными способами описания одного и того же его универсального свойства – «самобытия», наличие которого и определяет как целостность организма, так и его самоидентичность. Саморегуляция организма (рассмотренная во всем ее объеме и на протяжении всего времени его существования) является универсальной формой его деятельности, реализация которой приводит к удовлетворению его универсальной потребности – самоосуществления. Самоосуществление – полное и последовательное прохождение всех этапов цикла своего биологического существования и реализации всех биологически обусловленных целей. Биологически обусловленными являются, например, такие цели, как выживание, воспроизведение потомства, освоение нового пространства, для человека – социализация и т.п. Самоосуществление представляет собой одновременно универсальную форму деятельности и универсальную потребность организма.

Представления о саморегуляции, развиваемые в лаборатории саморегуляции ПИ РАО (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий и др.) отличаются существенной сложностью в рассмотрении внутреннего строения выделяемых компонент саморегуляции, являясь прямым следствием исходной личностной ориентации исследований. В настоящее время фокус внимания исследователей смещается от общих проблем структуры саморегуляции к разработке ее когнитивных и личностных аспектов, к пониманию того, что за личностными и когнитивными конструктами различного порядка стоят специфические структуры индивидуальных способов организации субъектной активности. Если развитие отечественных исследований идет от общей теории структуры и функций осознанной саморегуляции к исследованию личности и индивидуальных проявлений и форм регуляции, то зарубежная психология идет от исследования личности и отдельных сторон регуляции к интегральной теории саморегуляции, к пониманию того, что осознанность регуляции – это важнейшее личностное измерение. Не смотря на определенные разногласия в подходах к организации исследования феномена саморегуляции человека, в работах обнаруживается общность понимания саморегуляции как специфической для человека наиболее общей функции его психической активности, позволяющей человеку реализовывать себя как творца, исполнителя, контролера и судью своей деятельности, поступков, жизнедеятельности в целом. В саморегуляции воплощается общая способность человека быть субъектом своей целенаправленной активности, отражающая возможности его психики и реализующаяся в бесконечном множестве и многообразии актов такой активности, осуществляющей реальные отношения субъекта с различными явлениями и сторонами действительности. При этом саморегуляция выступает в двух ипостасях: как общая способность к организации деятельности человека, выступающего субъектом своей активности, и как процесс реализации этой способности в конкретных единичных феноменах деятельности, поведения, общения. Однако отечественные ученые замечают, что общей способностью способность к саморегуляции становится лишь по завершению оформления целостной структуры системы осознанного саморегулирования, сформированности ее сознательного контролирования – произвольности и переводу ее во внутренний план действия. В процессе дальнейшего совершенствования системы саморегуляции оформляется и становится все более самодостаточной субъектность человека и, соответственно, закрепляются личностные новообразования: уверенность, самодостаточность, ответственность, инициатива во всех сферах личностного самоопределения.

Таким образом, саморегуляция, по мнению представителей второй группы, выступает одним из новообразований психологической системы «человек», «регламентируя» его отношения с миром и становление других проявлений само- (самопознание, самоопределение, саморазвитие, самореализация, самоактуализация и т.п.), обеспечивающих становление реальности, «где все есть процесс и ничего вне процесса» [7. С. 171]. Самоорганизация психологической системы обеспечивается за счет движения человека, осуществляющего собственную жизнедеятельность на различных уровнях, по пути наращивания ново-

образований, центральным из которых является психическая саморегуляция. Жизненное самоосуществление в этом контексте представляет собой «овладение» собой в процессе жизни (собственными способностями, потенциалом развития), которое происходит в актах взаимодействия «внешнего» и «внутреннего», рождая новообразования, необходимые для дальнейшего движения психологической системы.

Однако системообразующим фактором собственного жизненного осуществления в полной мере может выступать только сам человек, с чем в полной мере согласны представители третьей группы – психологические теории, где под самоорганизующейся системой понимается система, которая сохраняет свою устойчивость благодаря взаимодействию с внешней средой и способна к самостоятельной перестройке своей организации под воздействием как внешней среды, так и процессов, происходящих в самой системе. Условия образования самоорганизующихся систем, а также основные закономерности и механизмы, такие как дифференциация, интеграция, иерархизация элементов, автоколебания, обратные связи обусловлены действием системообразующего фактора [8]. Представители данной группы считают, что возникновение любой самоорганизующейся системы, т.е. объединение элементов, происходит всегда по единственной причине: приобретение большей устойчивости этих элементов. Причиной, а следовательно, и целью объединения элементов является системообразующий фактор (в понимании авторов данных теорий и в определенном нами контексте – человек), благодаря которому целое возникает для устойчивости составляющих его частей. Образовавшееся целое – система – может выполнить свою основную функцию лишь при условии достижения тождественности с образовавшими его элементами, которые также являются самоорганизующимися системами меньших масштабов. В этом кроется эволюционность становления систем, выступающая онтологической основой синергетики и раскрывающая суть всеобщего философского принципа «все во всем», получившая свое развитие благодаря работам В. Вернадского, П.Т. Шардена, Н. Моисеева и др. Отстаивая позицию, что «человек появился на свет и исторически возрастает от всей материи и всей жизни» [9. С. 498], автор демонстрирует в работе «Христос эволюции» бесповоротный характер эволюции, утверждая, что жизнь имеет определенную логику с момента своего зарождения до настоящего: первоначально предъявляя ко всем живущим требования счастливым случаем или каким-то способом выжить, постепенно переходит к предъявлению требования к преобразованию мира, а затем – себя. Именно эта логика определила, по мнению ученого, способы действия жизни. Среди них изобилие, которое достигается путем эффекта масс; изобретательность, определяющая свободу мира за счет его вариативности; безразличие, проявляющееся в противоречии «между возникшим из множества элементов и множеством, постоянно возникающим из элемента в ходе эволюции». В этой связи существенной характеристикой эволюционности выступает одновременность и равномерность «дрейфования» Вселенной в сторону сверхсложности, сверх-средоточия, сверх-сознания, благо-

даря чему «феномен человека обретает определенный и связный смысл» [Там же].

Соглашаясь с этой характеристикой – движением системы в сторону усложнения – мы акцентируем внимание на том, что в понимании эволюции наша позиция близка размышлениям А. Бергсона, который утверждал, что «эволюционное движение было бы чем-то простым и мы легко могли бы определить его направление, если бы жизнь описывала одну-единственную траекторию, подобно ядру, пущенному из пушки. Но мы имеем здесь дело с гранатой, внезапно разорвавшейся на части; части эти, сами представлявшие собой нечто вроде гранат, разорвались на новые части, которые вновь должны были раскалываться, и так далее в течение очень долгого времени. Мы воспринимаем только то, что ближе всего к нам, – рассеянные движения расплывшихся осколков. Отправляясь от них, мы и должны будем постепенно подняться к начальному движению. Когда разрывается граната, ее дробление объясняется как взрывчатой силой заключенного в ней пороха, так и сопротивлением со стороны металла. То же самое можно сказать и о дроблении жизни на особи и виды. Его обуславливают, как нам кажется, два ряда причин: сопротивление, испытываемое жизнью со стороны неорганизованной материи, и взрывчатая сила, которую жизнь несет в себе и которая порождается неустойчивым равновесием тенденций» [10]. Нами сознательно используется такая большая цитата, поскольку метафоричное сравнение эволюционности с эффектом разорвавшейся гранаты наиболее точно отражает нелинейность движения системы. Данную идею поддерживает и Е.Н. Князева, которая отмечает, что «хаос лежит в основе механизма объединения относительно простых структур в сложные, механизма согласования темпов их эволюции» [11]. Здесь хаос выступает как средство усложнения организации и как средство гармонизации темпов развития различных фрагментов внутри сложной структуры, обеспечивая нелинейность становления систем.

В.Г. Буданов, развивая данную точку зрения, пишет, что «в процессах самоорганизации происходит качественное сжатие информации как результат быстро протекающего, а потому часто ускользающего от наблюдения процесса естественного самоотбора, продуктом которого и является становящийся наблюдаемым параметр порядка» [4. С. 40], что «перекликается» с мнением А. Бергсона, утверждающего следующее: если для появления нового вида нужно, чтобы изменение достигло определенной величины и общности, то незаметно, непрерывно оно совершается в любой момент в каждом живом существе [10].

В контексте теорий третьей группы подсистемы взаимосвязаны и взаимообусловлены, поэтому особенности структуры и качества организации одной из подсистем может зависеть от структуры и качества организации другой. Переход качественных особенностей от одной подсистемы к другой зависит от особенностей организации системных связей и собственно качественных особенностей данных подсистем. По этому поводу Э. Ласло отмечал, что «открытые системы всегда требуют среду определенного типа; это обязательно среда, состоящая из потоков, в которой богатый и постоянный источник энергии расширяет систему» [12]. Данная точка зрения совпадает

по сути с мнением А.Г. Асмолова, который отмечал, что качества человека, будучи присущими ему как элементу системы, «открываются» только во взаимодействиях в тех или иных системах [13]. В этой связи Е.А. Семенова (2007) считает главным системообразующим фактором развития человека самого человека, а механизмами саморазвития, по мнению автора, могут выступать самопланирование, саморегуляция, самоорганизация [14].

Особое место среди теорий третьей группы занимают психологические теории, где наряду с принципом самоорганизации используется принцип гетеростаза [15]. Речь идет о высшем уровне системной организации человека – «развитии, выходящем “за пределы” норм через нормотворчество» [Там же. С. 54–55]. Представители данной группы отмечают универсальное свойство самоорганизующихся систем любой природы – самодетерминацию, что позволяет переадресовывать ответственность за выбор от внешней причинности или необходимости к самому человеку. Именно это свойство человека как самоорганизующейся системы позволяет рассматривать его как способного «поставить себя “на предел”... символизирующий для него готовность расстаться с самим собой, каким он был до момента “события”, т.е. изменить самого себя» [16. С. 353], выступая не просто звеном эволюции, а тем, кто ответствен за эволюцию.

Таким образом, определив человека как самоорганизующуюся систему, можно выделить процесс производства, порождения самой системой нового, которое тут же включается в дальнейшую детерминацию самоорганизации системы как формы, в которой осуществляется ее развитие. Так, В.Е. Ключко отмечает, что через акты такого порождения (порождения самой системой нового) самоорганизующаяся система получает возможность воздействовать на себя. С его точки зрения, это и есть «принцип системной детерминации, без которого невозможно объяснить механизмы самоорганизации и саморазвития системы – как формы, в которой проявляется самоорганизация» [17. С. 4].

Акцентируем внимание на том, что жизненное самоосуществление человека как самоорганизация возможно в пространстве, определенном единством мира и самого человека, поскольку «вне нас мир есть взаиморасположенность без преемственности, внутри нас есть преемственность без внешней рядоположенности», и только единство этих начал образует «процесс организации и взаимопроникновения» [18. С. 492].

В этом контексте жизненное самоосуществление человека может быть рассмотрено как проблема самоорганизации его жизненного пространства, потому как сама жизнь человека выступает как траектория движения самоорганизующейся системы во времени и пространстве [19].

Рассмотрение жизненного самоосуществления человека в контексте идей самоорганизации психологической системы приводит к пониманию и принятию следующей точки зрения: если система в изменяющейся среде в качестве одной из своих внешних функций способна производить свои элементы в качестве алгоритма для возникновения другой такой системы, но уже с учетом изменений среды, то она будет самоорганизующейся [20]. Понимание самоорганизации как упорядоченности несет определенную смысловую на-

грузку в плане жизненного самоосуществления человека, раскрывающуюся через способность систем к самозарождению, саморазвитию, сохранению своей организации при смене внутренних и внешних условий, выступающих как взаимообуславливающие друг друга, обеспечивающих переход систем от одного стационарного состояния к другому с понижением энтропии, а значит, с повышением уровня их организации [21].

Собственно, понять жизненное самоосуществление человека как продукт самого человека, его жизни – означает возможность понять и самого человека – самое загадочное явление мира. В свою очередь, признавая живую субъективность как «конкретное единичное всеобщее» – живое бытие реальности, понятие «жизнь» наполняет жизнедеятельность человека реальным культурно-историческим содержанием. Вот почему в каждом отдельном поступке, действии, акте жизнедеятельности и жизнетворчества человека жизненное самоосуществление обнаруживает свои сущностные характеристики и приумножает их в непрерывающемся жизненном потоке, где человек «ощущает себя частью этого могучего порыва жизни» [22. С. 305], воплощая в процессе жизни творчество, бесконечное становление, необозримое многообразие, выступающие тем бесконечным числом степеней свободы, которое определяет безграничные возможности человека. В точке совпадения возможности человека и условий действительности начинается свое движение «удачная жизнь» человека как гарантия достижения цели в осуществлении каждого отдельного действия. Вот почему достижение цели человека доставляет ему (человеку) величайшее субъективное удовлетворе-

ние, за которым кроется успешность жизненного самоосуществления. Результативность самоосуществления человека зависит от многих психологических качеств личности, развивая которые он увеличивает свою продуктивность [23. С. 6], осваивает различные формы самоосуществления, сопровождающиеся разным уровнем выраженности стремления к личностному росту и развитию, характеристиками мотивационно-потребностной сферы и установками личности на себя [24. С. 9]. Наряду с личностными качествами среди факторов, способствующих эффективному самоосуществлению, авторы отмечают высокий социальный статус и уровень образования, расширяющие жизненное пространство человека.

Считаем, что именно третья группа исследований имеет непосредственный выход к исследованию жизненного самоосуществления человека, понимаемого как расширение возможностей, поскольку рассматривает проблемы возникновения, существования, преобразования, развития и саморазвития человека в их единстве. В рамках этих исследований появляется возможность рассматривать вопросы индивидуальных жизненных стратегий, определяющих вектор направленности и содержание самоосуществления человека, которые, в свою очередь, выступают определяющими по отношению к выбранной стратегии реализации жизненного потенциала [25. Р. 248]. Оставаясь в этой логике, мы понимаем жизненное самоосуществление человека как результат открытости психологической системы в мир, в будущее, определяющий интенциональность движения системы, его способность к взаимодействию с миром с целью реализации жизненных выборов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Томский государственный университет, 2005. 174 с.
2. Квяткина И.В. Ценностно-смысловая организация жизненного проекта. Режим доступа: www.pirao.ru/ru/news
3. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 191 с.
4. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 232 с.
5. Конопкин О.А. Механизмы осознанной саморегуляции произвольной активности человека // Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Моросановой. Москва; Ставрополь: Изд-во ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. С. 12–31.
6. Бобров И.А. ИмPLICITное время организма и лечение организма в его имPLICITном времени // Тезисы и доклады VIII Международной конференции «Теоретические и клинические аспекты биорезонансной и мультирезонансной терапии». М.: ИМЕДИС, 2002. С. 330–352.
7. Черникова И.В. Постнеклассическая наука и философия процесса. Томск: Изд-во НТЛ, 2007. 252 с.
8. Поддубный Н.В. Структурно-содержательные и функциональные характеристики ритма жизни человека // Мир психологии. 2002. № 3. С. 56–74.
9. Шарден П.Т. Христос эволюции // Феномен человека: Сб. очерков и эссе / Пер. с фр.; Сост. и предисл. В.Ю. Кузнецов. М.: АСТ, 2002. С. 495–510.
10. Бергсон А. Творческая эволюция. Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/berg/5.html>
11. Князева Е.Н. Балансирование на краю хаоса как способ творческого обновления // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 123–140.
12. Ласло Э. Пути, ведущие в грядущее тысячелетие. Проблемы и перспективы. Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/ERVI>
13. Асмолов А.Г. Историко-эволюционный подход к пониманию личности: проблемы и перспективы // Вопросы психологии. 1986. № 1.
14. Семенова Е.А. Акмеологические механизмы развития «Я»-концепции профессионала // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Материалы XII симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Волковой. М.: ПИ РАО, 2007. С. 378–381.
15. Ключко В.Е. Инициация мыслительной деятельности: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991. 372 с.
16. Мамардашвили М.К. Необходимость себя: Лекции. Статьи. Философские заметки / Под общ. ред. Ю.П. Сенокосова. М.: Лабиринт, 1996. 532 с.
17. Ключко В.Е. Человек как самоорганизующаяся психологическая система // Человек как самоорганизующаяся психологическая система: Материалы регион. конф. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. С. 3–7.
18. Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4: От романтизма до наших дней. Режим доступа: http://www.philosophy.ru/reale_westphilomodde/
19. Бергаланфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник. М.: Наука, 1973. С. 20–37.
20. Пригожин И.Р. Наука, разум и страсть // Знание – сила. 1997. № 9. С. 44–56.
21. Логина И.О. Психология жизненного самоосуществления. М.: Изд-во СГУ, 2009. 279 с.
22. Блауберг И.И. Анри Бергсон. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 672 с.
23. Храмова Л.Н. Психологические условия самоосуществления личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2003. 20 с.
24. Лукина Е.А. Особенности самоосуществления человека в разные периоды взрослости: Дис. ... канд. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 2006. 172 с.
25. Deci E.L. The “What” and “Why” of goal pursuits: human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. 2000. Vol. 11, № 4. P. 227–268.